

Су Чи в глубине души всё ещё беспокоился о Мужун Е. Он сбежал, не предупредив его, и если тот, вернувшись с утреннего доклада, обнаружит, что его нет, то наверняка сойдёт с ума. Поэтому Су Чи спросил Шангуань Чэна:

— Дядя, что вы думаете о Мужун Е?

Шангуань Чэн на мгновение опешил, не понимая, с чего вдруг Су Чи задал такой вопрос. С тех пор как он узнал, что последние три года племянник провёл в резиденции канцлера, его лицо стало чуть более напряжённым, но он всё же ответил:

— Мужун Е — достойный человек. Светлый, как луна, красноречивый, полный мудрых планов, но при этом лишённый тщеславия. Это редкий и верный чиновник.

Слушая похвалы дяди, Су Чи неожиданно почувствовал лёгкую гордость. Не зря он его младший братец Е, настоящий крутыш!

Система 002: Что значит крутыш?

Су Чи: ...

И у тебя ещё хватает совести называть себя продуктом современной цивилизации.

Дождавшись, пока Шангуань Чэн закончит, Су Чи добавил:

— Для меня Мужун Е — благодетель. Меня вывел из резиденции канцлера какой-то незнакомец, и я не знаю, кто это был и с какой целью. Но теперь, когда меня здесь нет, Мужун Е, вернувшись, наверняка будет очень волноваться, поэтому...

Поэтому Шангуань Чэн приказал своим людям дежурить у городских ворот, чтобы, как только они увидят Мужун Е, немедленно сообщить ему, что Су Чи находится в резиденции герцога.

Когда Мужун Е примчался в резиденцию герцога, он уже был готов ко всему. Он знал, что Су Юань наверняка уже в курсе того, что Су Чи забрали, а учитывая его подозрительность, он непременно решит, что это подготовка к мятежу.

Су Чи уже объяснил Шангуань Чэну, что ему по-прежнему нужно притворяться дурачком, и попросил подыграть. Однако, когда Шангуань Чэн увидел, как Су Чи, завидев Мужун Е, тут же бросился к нему, он не смог сдержать нервной дрожи в уголке рта.

— А-Е!

Юноша, казалось, был так счастлив, что за ним наконец пришли, что со всех ног кинулся к Мужун Е и зарылся в его объятия. Мужун Е тут же подхватил его, чтобы тот не упал.

Шангуань Чэн: ...

Средь бела дня, обнимаются — что за непотребство!

Мужун Е, по-видимому, заметил, что родной дядя Су Чи наблюдает за ними, поэтому лишь слегка обнял его и отстранился, сдержанно поклонившись:

— Господин хоу.

Шангуань Чэн также холодно кивнул в ответ. Вид у них был такой, будто они совсем не знакомы.

Су Чи приподнял бровь.

А они неплохо справляются.

Благодаря информации от 002, Су Чи прекрасно знал, что Мужун Е и Шангуань Чэн уже давно поддерживают связь, просто это нужно было скрыть от Су Юаня.

Атмосфера была неловкой, когда вдруг во двор вошёл отряд солдат и окружил их. Су Чи дёрнулся и посмотрел на предводителя, слушая подсказку 002 в голове:

— Это молодой генерал из Поместья генерала.

О. Значит, брат Сюй Яньжань?

Сюй Вэйжань окружил всю резиденцию герцога так, что и мышь не проскочит, а затем Су Чи увидел, как в окружении свиты неспешно появился Су Юань. Выглядел он невероятно высокомерно. Су Чи подумал, что даже когда он сам только попал в этот мир и пытался изображать заносчивость первоначального владельца тела, это не выглядело так выразительно. Действительно, став императором, человек меняется — теперь он мог смотреть на всех свысока, буквально задрав нос.

Су Чи впервые столкнулся с ним лицом к лицу. Но он ничуть не испугался: в конце концов, он сейчас дурачок, а дураки никого не боятся.

Су Юань теперь император, а Шангуань Чэн и Мужун Е — его подданные, поэтому они, конечно, поклонились. Лишь Су Чи стоял как вкопанный. Шангуань Чэн с трудом подавил усмешку, чтобы не выдать себя, а Су Юань, казалось, вовсе не обратил на это внимания — напротив, его настроение было весьма неплохим.

Конечно, настроение у Су Юаня было отличным. Он поймал Шангуань Чэна с поличным: Су Чи в резиденции герцога! Учитывая особый статус Су Чи, его нахождение здесь вместо пребывания во дворце выглядело подозрительно. Су Юань немедленно примчался сюда с отборными имперскими войсками.

Шангуань Чэн тоже почувствовал неладное, обменялся взглядом с Мужун Е и почтительно произнёс:

— Ваше Величество почтили нас своим присутствием, а мы не успели подготовиться к встрече.

Не осмелюсь спросить, что привело вас в мой скромный дом?

Все прекрасно понимали, зачем пришёл Су Юань, просто никто не произносил этого вслух. Су Юань взглянул на Мужун Е и сказал:

— Полагаю, канцлер понимает, в чём дело. Мой младший брат лишился рассудка, а господин хоу открыто похитил его, явно намереваясь использовать брата, чтобы угрожать мне. Его замыслы преступны. Как считаете, господин канцлер?

Взгляд Мужун Е блеснул, он холодно ответил:

— Ваше Величество правы.

Су Чи посмотрел на Шангуань Чэна, потом на Мужун Е и воскликнул:

— Дядя Шангуань не причинит мне вреда! Я не хочу оставаться в резиденции канцлера!

Эти слова Су Чи стали для Су Юаня сигналом: раз Су Чи нашли здесь, значит, он не был в глубоком дворце, как докладывали слуги. Выходит, все эти годы угрозы Су Юаня в адрес Шангуань Чэна, требующие сложить полномочия, были блефом. Это роняло достоинство императора, и никто не должен был узнать правду.

Су Юань прищурился, впервые по-настоящему глядя на своего брата, который был дурачком уже три года:

— А-Чи, я твой старший брат. Ты должен верить мне, я не плохой человек.

Су Чи подумал: Верю, как же.

Су Чи решил воспользоваться моментом, чтобы хорошенько поиздеваться над Су Юанем — было бы неплохо довести его до белого каления. Закатив глаза, он с невинным видом спросил:

— Брат говорит правду? Брат правда так добр ко мне?

Су Юань усмехнулся: только этот дурачок поверит во что угодно. Смехотворно. Но использовать доверие дурака, чтобы создать образ заботливого брата-императора, — сделка весьма выгодная. Он уже представил, как оставит Су Чи при себе, чтобы использовать его для укрепления своей репутации в глазах народа и чиновников. Вся Поднебесная узнает, что он — милосердный правитель, и его слава будет жить вечно.

Су Юань заигрался в актёра, изображая любящего брата. Он благосклонно кивнул и сказал:

— А-Чи, иди ко мне. Я помогу тебе разобраться с плохими людьми.

Кого именно он называет плохими людьми, было очевидно. Вор кричит держи вора, подумал Су Чи, чувствуя отвращение, но внешне не подал виду. Он послушно подошёл к Су Юаню, и тот

просиял. Именно этого он и добивался: чтобы Су Чи остался в одиночестве, преданный всеми, кто о нём заботился. Сначала Шангуань Чэн, потом Мужун Е — он уничтожит их всех по очереди, чтобы Су Чи никогда не смог подняться.

Су Чи подошёл к Су Юаню, а Мужун Е остался стоять между двумя группами людей. Су Юань не беспокоился: пока Су Чи у него в руках, Мужун Е не посмеет предать. Он не осмелится. К тому же Су Юань слышал, что Мужун Е и Шангуань Чэн враждуют, так что он как раз воспользуется руками Мужун Е и Поместья генерала, чтобы устранить Шангуань Чэна. Богомол ловит цикаду, а иволга ждёт позади — всё сложилось само собой.

Су Юань лишь едва заметно кивнул Мужун Е, и тот развернулся, стоя спиной к Су Чи и императору. Они услышали его тихий голос:

— Прошу прощения.

Затем Мужун Е повернулся к Сюй Вэйжаню:

— Молодой генерал, можете приступать.

Сюй Вэйжань кивнул и сделал несколько шагов вперёд, приближаясь к Су Чи и Су Юаню, а значит, и к Шангуань Чэну. За спиной Шангуань Чэна тоже стояли солдаты. Две армии сошлись, атмосфера накалилась до предела. Су Юань довольно наблюдал со стороны, предвкушая, как Шангуань Чэн упадёт на колени, моля о пощаде.

Он всегда помнил, что в детстве Су Чи был любимцем отца, драгоценным камнем, а он сам — лишь никчемным булыжником. Он столько раз хотел заслужить любовь отца, но всё было тщетно. Однажды Су Юань увидел, как Шангуань Чэн пытается пообщаться со своим племянником, а Су Чи лишь отмахивается от него. Су Юань завидовал: если бы кто-то так же относился к нему, ему не нужна была бы любовь отца. Но когда Шангуань Чэн заметил Су Юаня, он лишь брезгливо нахмурился и сказал слуге: Не пускайте сюда кого попало, они испортят А-Чи.

Су Юаня это рассмешило: Су Чи и так был избалованным и высокомерным, а Шангуань Чэн боялся, что его испортят? Абсурд. Гордость и достоинство юноши были растоптаны, а тот человек даже не заметил этого, никогда не ставя его ни во что. С тех пор любое сравнение не в пользу Су Юаня становилось его больной мозолью. Он затаил обиду, как ядовитая змея, ожидая момента, чтобы нанести удар.

Су Юань не знал лишь одного: Шангуань Чэн невзлюбил его с первого взгляда из-за его амбиций, которые тот не умел скрывать. Су Чи был избалован, но его шалости были открытыми, в отличие от подлых интриг Су Юаня.

Став императором, Су Юань почти отомстил за все старые обиды. Он действовал медленно, вырывая зубы у Шангуань Чэна по одному, чтобы тот в конце вкусил горечь предательства от самых близких людей.

Шангуань Чэн на мгновение встретился взглядом с Су Юанем. Су Юань не разобрал выражения его глаз, но был уверен, что тот по-прежнему ненавидит его.

Су Чи, казалось, вовсе не чувствовал угрозы. Окружённый солдатами, он вёл себя так, будто ничего не происходит. Если бы Су Юань не был уверен, что видит в глазах племянника лишь детскую наивность, он бы подумал, что тот выздоровел. Он не знал, что эта наивность на самом деле — взгляд на идиота.

Су Чи не верил, что Мужун Е причинит вред Шангуань Чэну. А ещё был Сюй Вэйжань. Су Чи верил в способности Сюй Яньжань — раз она сказала, что справится, значит, он верит ей... и её Системе.

Система 002: Ладно-ладно, опять ты на меня, Систему, жалуешься. Как же тяжело: мало того, что вынужден смотреть на их нежности, так ещё и терпеть недовольство хозяина. Кто же знал, что я — профессиональная система по поеданию собачьего корма.

Су Юань был уверен, что Мужун Е и Сюй Вэйжань расправятся с Шангуань Чэном, и ему оставалось лишь наблюдать. Но в самый критический момент Сюй Вэйжань, который должен был атаковать Шангуань Чэна, развернулся и направил свой меч на Су Юаня. Острие было так близко, что ещё немного — и оно срезало бы прядь волос императора.

Су Юань покрылся холодным потом, с недоверием глядя на Сюй Вэйжаня и Мужун Е. Как они могли объединиться против него? Как? Су Чи был у него в руках, почему Мужун Е вдруг сменил сторону? Разве Поместье генерала не было предано ему? Как Сюй Вэйжань мог предать?

Солдаты, которые только что угрожали Шангуань Чэну, в одно мгновение развернули мечи в сторону Су Юаня. А так как это была территория Шангуань Чэна, Су Юань оказался в кольце.

Он запаниковал, но попытался сохранить императорское достоинство:

— Что вы творите? Вы готовы ответить за убийство государя? У меня в руках тигриный жетон!

Су Юань был прав: солдаты подчинялись жетону. Их с детства учили, что только обладатель жетона может ими командовать. Они никогда бы не ослушались, если бы... если бы не нашлось кое-что важнее жетона. Что-то, чья власть была выше.

Су Юань посмотрел на Шангуань Чэна и увидел в его руке жетон.

Приказ Тысячелетия.

Как он оказался у него?

Приказ Тысячелетия был у Шангуань Чэна!

Су Юань не мог в это поверить. Став императором, он перерыл всё в поисках этого предмета, думая, что Су Ли отдал его Су Чи. В его представлении, Су Ли передал Приказ сыну, пока тот ещё был в здравом уме, а после того как Су Чи стал дурачком, он просто забыл о нём. Су Юань не раз допрашивал Су Чи, но тот молчал, и он отложил это на потом. А теперь Приказ оказался у Шангуань Чэна.

Как такое возможно? Су Ли никогда бы не отдал такую важную вещь человеку из семьи Шангуань. Значит, единственный вариант: Су Чи сам отдал его Шангуань Чэну.

Взгляд Су Юаня стал ядовитым. Су Чи встретился с ним глазами и почувствовал, как по спине пробежал холодок — будто на него смотрит змея.

Су Чи понимал, что наличие Приказа Тысячелетия вызвало у Су Юаня подозрения, но он не боялся. Напротив, он чувствовал удовлетворение. Он не тряпка, чтобы терпеть издевательства, и знал о «добрых делах», которые Су Юань совершил по отношению к Мужун Е и семье Шангуань.

Смешно. Неужели он думал, что ему сойдёт с рук обида, нанесённая его людям?

Как он посмел обидеть его младшего братца Е!

Су Чи не мог позволить, чтобы главный герой пострадал, а уж тем более Мужун Е, который был к нему так добр. Он обязан был свести счёты. Поэтому, когда Мужун Е и Су Юань ещё не пришли в резиденцию, он уже обо всём договорился с Шангуань Чэном.

Шангуань Чэн, увидев Приказ Тысячелетия в руках Су Чи, был удивлён, но почувствовал облегчение. Почти всю жизнь он жил с чувством вины за то, что не уберёг сестру, что не разглядел, что Шангуань Жо не любила Су Ли. Но позже он понял: между ними было слишком много недопониманий, которые они сами не могли разрешить. Как он мог убедить сестру? Су Ли действительно был добр к Су Чи, отчасти из вины, отчасти из искренней любви.

Поэтому, когда Су Чи отдал ему Приказ, Шангуань Чэн не был удивлён, что Су Ли доверил такую вещь сыну. Но он не ожидал, что Су Чи отдаст её ему.

— Это невозможно! Это твоя защита, ты сейчас один, под надзором этого пса-императора. Если что-то случится, как я посмотрю в глаза твоей матери на том свете?

Су Чи понял, что этот названный дядя искренне заботится о нём, и улыбнулся:

— Дядя, не волнуйтесь. У меня всё под контролем. Но мне нужно задать один вопрос, и вы должны ответить честно.

— Какой?

— Вы с Мужун Е действительно враги, как лёд и пламя, и не имеете дел?

...Воспоминания прервались. Су Чи бесстрашно смотрел на Су Юаня. Ему нравилось злить его.

Система 002: Хозяин опять играет с огнём. Рано или поздно это плохо кончится.

Мужун Е и Шангуань Чэн с тревогой наблюдали за происходящим: Су Юань стоял ближе всех к Су Чи, и если бы он решил что-то предпринять, они бы не успели помочь.

Су Юань смотрел на плотное кольцо солдат вокруг и понимал, что сегодня ему не уйти. Но он до сих пор не мог понять, как Мужун Е и Шангуань Чэн договорились, если раньше они были врагами? Именно поэтому он доверил Мужун Е часть власти: во-первых, Су Чи был у него в руках, а во-вторых, он хотел столкнуть их лбами.

Но они предали его вместе.

Стоп. Су Чи.

У него же есть Су Чи! Его козырная карта!

<http://bllate.org/book/22191/2312646>